- Я не жалею об этом.

Агнес несколько раз повторила эту фразу.

- Я умру здесь.

Ее глаза пылали твердой решимостью.

- Я умру здесь, в этом замке, вместе с вами. Я никогда больше не убегу и не стану единственной, кто выживет.

Агнес тяжело дышала, не в силах успокоиться.

Ей все еще снились окровавленный Золтан и отрубленная правая рука Ласло, с которой свисала половина оставшейся плоти. Ней будила Агнес, покрытую холодным потом и спрашивала, что это был за кошмар, но она не могла вымолвить ни единого слова.

Ее глаза покраснели. Агнес не хотелось снова плакать перед ним, поэтому она упрямо задрала голову вверх.

Сделав глубокий вдох, она справилась с желанием плакать. Только тогда она смогла встретиться взглядом с Ласло.

- Так что, пожалуйста, верьте в меня. Примите меня, как свою жену.

Ласло нахмурился сильнее прежнего. Он поднял руку и сжал ее, грубо проведя ей по своему лицу.

- Я не могу.

- Что вы сказали?

Агнес потеряла дар речи от его жесткого ответа.

- Я сказал, что не могу. Принцесса, я с самого начала не собирался совершать с тобой обряд принесения клятвы. - повторил Ласло на случай, если Агнес не расслышала его.

- Почему?

- Принцесса, вы когда-нибудь голодали?

Внезапно, возник неожиданный вопрос.

Агнес была озадачена, не зная, почему он спрашивает об этом.

- Голодала ли я?

Принцесса, привыкшая есть во дворце только самые лучшие и изысканные блюда, не могла умереть с голоду.

Прежде чем Агнес успела покачать головой, Ласло продолжил:

- Вы когда-нибудь отрезали гнилую руку, потому что у вас не было денег на лекаря? Вы когда-нибудь боялись, что дикие звери спустятся и навредят вашей семье?

-...То..я...

Агнес пыталась подобрать слова, но могла только беззвучно шевелить губами.

Как он и сказал, для нее это было чуждо, что-то, чего она никогда не представляла и тем более, не испытывала.

- Я не собираюсь говорить вам, что вы еще молоды и не знаете мира. Я знаю, что принцесса уже взрослая. Я даже не могу назвать вас незрелой. Просто мир, в котором мы жили, совсем другой...

- Герцог Арпад.

- Я очень благодарен, когда принцесса сказала, что умрет в этом замке вместе со мной.

Его глаза были ясными, ничем не незамутненными, поэтому Агнес не испугалась, впервые увидев у него такой почерневший взгляд.

- Но это абсолютно разные вещи.

- Герцог.

- Возможно, даже умереть было бы лучше, чем остаться со мной в этом замке. Я не хочу, чтобы принцесса жила так. Словно моя мать, которая скрывала свою болезнь и смеясь, притворялась, что всё в порядке. Я устал от всего этого.

Вопреки сказанному, герцог слегка улыбнулся. Его улыбка выглядела такой умиротворенной, что это было странно.

- Я говорю это для того, чтобы вы могли жить комфортно в этом замке.

Он говорил мягким и спокойным тоном.

- Пока я здесь нахожусь?

Кое-что из сказанного вызывает во мне раздражение.

- Я знаю, как важно принести клятву перед Богом. Но, иногда, людям нужно предстать перед Богом.

И тут Агнес внезапно осознала. Для этого человека, Ласло Арпада, Агнес никогда не была его женой. Она была просто жалкой принцессой из дворца.

Принцесса, которую нужно защищать.

Даже осознавая это, она была на удивление спокойна. Хотя некому было ей посоветовать, она уже знала, что делать.

- Тогда давай сделаем это.

- Сделаем что?

- Дайте мне время.

- Для чего?

- Поскольку состояние отца оставляет желать лучшего, Себастьян, вероятно, унаследует трон не позднее следующей весны.

- Значит, осталось менее полугода. - пробормотал Ласло, подсчитывая оставшееся время.

- Хорошо, просто наблюдайте до тех пор. Если вы не измените своего решения до прихода весны, я покину это место. Пока Себастьян не заметил.

- Хорошо. Но, если вы передумаете.

- Позвольте мне умереть рядом с вами.

Ласло ничего не мог сказать.

Глава 3:

Детские шаги

- Ну, как?

Агнес с нетерпением следила за лицом мужчины, сидевшего за столом напротив нее, с застывшим видом. Выражение его лица совсем не изменилось, словно он был каменной скульптурой, а не живым человеком.

- Разве у меня плохо получилось для первого раза? - сказала она, прилипнув к Найлу.

- Вас кто-то обучал этому?

Найл, который некоторое время смотрел в бухгалтерскую книгу, открыл рот.

Он закрыл расчёты, которые уверенно принесла ему Агнес.

- Нет, я самостоятельно изучала составление бюджета.

Почему то, к концу этой фразы, ее голос стал тише. Было неловко говорить, что она самостоятельно научилась этому, наблюдая через плечо за работой Найла и повторяя за ним.

- Какое облегчение. Если бы кто-то учил госпожу, нам пришлось бы конфисковать их имущество, строго наказать и посадить в тюрьму за пренебрежение королевской семьей.

Он говорил спокойным голосом, но, когда речь заходила о клевете и наказаниях, его голос его голос становился громче.

- Нет, и это все, что ты можешь мне сказать?

-.....

Найл взглянул на лицо принцессы.

- Почему ты молчишь?

- Боюсь, госпожа будет задета моими словами.

- О боже. Неужели ты думаешь, что я буду оскорблена парой слов? Скажи мне честно. - сказала она с великодушной улыбкой.

Найл открыл бухгалтерскую книгу.

- От начала и до конца – здесь полный хаос. Трудно сосчитать, сколько здесь нестыковок, а используемая сумма даже не указана в бухгалтерской книге, поэтому невозможно сделать инвентаризацию. Кроме того, что это такое? Если сумма, которая уже была перенесена, суммируется и используется в предыдущем месяце, то как вообще можно ее обработать?...

http://tl.rulate.ru/book/48069/1359838